

Янь-ван вытащил из кошелька пачку купюр, придавил ею кофейную чашку, кивнул служителю и направился к выходу уверенным шагом.

Те самые здоровяки, что минуту назад стонали и охали, теперь, будто не владея собой, поднялись с пола и поплелись за ним — напрямик в тот переулок, где недавно травили Ши Сяо.

Янь-ван быстро и методично отлупил их, оставив носы распухшими, а лица в синяках.

— Поняли, в чём провинились?

Мужики, чуть не плача, замотали головами.

Тогда Янь-ван снова взялся за дело:

— Вспомнили?

— Вспомнили! Вспомнили!

Статисты наперебой принялись выкладывать все свои прошлые грехи.

В киногородке Н работало всего с десяток съёмочных групп, и не каждый день случались массовые сцены. А вот народу, жаждущего подработать, всегда хватало. Мест мало — вот и возникали свои порядки: группировки, вытеснение новичков.

Ши Сяо, хрупкий и миловидный, был идеальной мишенью для издевательств.

Хотя эти ребята задирали и других новеньких, Ши Сяо доставалось больше всех.

Янь-ван кивнул.

— Если ещё раз услышу, что Ши Сяо кто-то обижает — кто бы это ни был — разберусь с вами.

Здоровяки закивали, будто головами молотили.

— Да-да-да.

Янь-ван достал платок, вытер руки и развернулся, чтобы уйти. Сделав пару шагов, остановился.

— Кстати, я вас не бил. Мы просто побеседовали по-дружески.

— Пока синяки не сойдут, не показывайтесь ему на глаза.

Вот же чёрт, этот кролик такой пугливый. Даже когда он собирался проучить Сюэ Сэня, тот пытался его остановить. Узнай Ши Сяо, что Янь-ван избил целую толпу, наверняка бы опять разревелся.

Какая головная боль.

Мужики поспешно забормотали:

— Да-да-да.

В этот момент телефон Янь-вана тихо «динькнул». Он достал его и увидел голосовое сообщение

от Ши Сяо.

Янь-ван ткнул в экран. Раздался радостный голос:

— Яйца и молоко я увидел, спасибо-спасибо-спасибо! Ты так ко мне добр.

Услышав этот мягкий, кроличий голосок, взгляд Янь-вана мгновенно потеплел.

Динь! Ещё одно сообщение.

— Спасибо, что приютил меня прошлой ночью. И за ужин, и за завтрак. Я уйду, но как заработаю — обязательно угощу. Мяу-мяу!

Янь-ван нахмурился и тут же перезвонил. Как только соединение установилось, бросил:

— Не уходи!

— ... — Ши Сяо на миг замер, потом прошептал:

— Я уже в такси.

Янь-ван: ...

Сюэ Сэнь, этот отброс, ещё не разоблачён, а Цзи Луань, тот большой серый волк, уже расставляет сети, поджидая, когда глупый кролик в них угодит.

Этому глупышу покоя не дают.

Янь-ван сжал губы.

— Скинь геолокацию. Я найду тебя.

Глядя на журнальный столик, заваленный вернувшимися «сокровищами», Ши Сяо так радовался, что глазки стали полумесяцами. «Янь-ван и правда хороший, — подумал он. — Не только жизнь спас, но и так заботится. Надо обязательно отблагодарить».

Но... что может понадобиться такому божееству? Чем его отблагодарить?

Ши Сяо нахмурился, подумал-подумал, но ничего не придумал. Достал телефон и вбил в поисковик: «Как отблагодарить за спасение жизни».

Выскочил пост с форума.

1L: «Отдай себя».

2L: «1L прав».

3L: «2L прав».

Ши Сяо: ...

Отдать себя?

Хотя Янь-ван оказался не таким страшным, как он представлял, и был очень добрым божееством, одна мысль о жизни рядом с кем-то, от кого веет ледяным холодом и кто одним

движением пальца швыряет взрослых мужчин, заставляла Ши Сяо содрогнуться.

Он же умрёт в его руках.

Дрожь-дрожь.jpg

Ши Сяо постарался отогнать эту мысль. «Лучше потом как-нибудь узнать, что Янь-вану нравится, — решил он. — А сейчас не буду забивать голову».

Поэтому он с удовольствием съел лапшу, купленную Янь-ваном на завтрак, помыл посуду и, словно трудолюбивая пчёлка, быстро прибрался в доме. Вилла, на которой до этого лежала пыль, мгновенно засияла.

Затем он убрал хлопья и БАДы в шкаф, яйца с молоком — в холодильник, а на дверцу прикрепил записку с подробными советами: молоко вкуснее подогретым, а яйца можно готовить множеством способов.

Наконец, он нашёл в шкафу вазу, поставил в неё вчерашние лилии, гвоздики и гипсофилу, налил воды и поставил композицию на стол.

Закончив, Ши Сяо с удовлетворением осмотрелся, оставил Янь-вану записку в прихожей и ушёл, прихватив с собой лишь коробку яиц и маленькую упаковку молока.

Около виллы не было автобусных остановок.

Ши Сяо пришлось ловить такси. К счастью, до киногородка Н было недалеко. Поторговавшись с водителем, они сошлись на сотне юаней.

«Надо быстрее искать работу, — вздохнул он. — Иначе есть будет нечего».

В такси он позвонил родителям, сообщил, что всё в порядке, затем — координатору съёмочной группы, спросил, не нужна ли массовка на дневные съёмки. Получив подтверждение, облегчённо вздохнул и радостно разослал всем, кто навещал его в больнице (кроме продюсера), сообщения: мол, выписался, здоров, спасибо за заботу.

Всё сделав, он задумался... а не написать ли Янь-вану?

В прошлый раз, когда он просто не ответил на сообщение, тот заставил его говорить по голосовой связи. А теперь он ушёл, не предупредив. Неужели Янь-ван его прийдёт?

От этой мысли Ши Сяо съёжился, открыл WeChat и отправил Янь-вану голосовое.

К его удивлению, тот тут же перезвонил.

Ши Сяо вздрогнул, глубоко вдохнул и, дрожа, ответил. С другой стороны донёсся ледяной, почти механический голос:

— Не уходи!

Но он уже был в такси.

Развернись он сейчас — и на обратную дорогу денег не останется.

Поэтому Ши Сяо, стиснув зубы, прошептал:

— Я уже в такси.

— ... Скинь геолокацию. Я найду тебя.

А?

Ши Сяо растерянно подумал: он же в такси... Как в такси скинуть геолокацию?

Ах да, Янь-ван же не человек.

Сунь Укун одним прыжком преодолевал десятки тысяч ли — наверное, и Янь-ван может. Поэтому Ши Сяо послушно отправил геолокацию и стал тревожно ждать в машине.

Но такси уже подъехало к его старому району, а Янь-ван так и не появился.

«Янь-ван, как божество, управляющее жизнью и смертью всех людей, наверняка очень занят, — подумал Ши Сяо. — Может, что-то задержало».

Но едва он, с молоком и яйцами в руках, подошёл к подъезду, телефон снова зазвонил. На экране — «Янь-ван».

Ши Сяо вздрогнул и поспешно ответил.

С другой стороны раздался ледяной голос:

— Я на месте. Где ты?

Ши Сяо: ...

«Всё, конец, — пронеслось у него в голове. — В прошлый раз просто забыл ответить — и тот так разозлился. А теперь я его открыто кинул. Неизвестно, что теперь будет».

Погиб. Точно погиб.

— Говори! — в голосе Янь-вана проскользнула лёгкая, едва уловимая тревога. — Где ты?

— Я... — Ши Сяо нервно сглотнул. — Я уже дома.

Янь-ван: ...

— Прости, — Ши Сяо, услышав мёртвую тишину в трубке, чуть не расплакался. — Я думал, ты прилетишь за секунду, но ты не появился... Я подумал, может, тебя что-то задержало, и...

Янь-ван: ...

«Неужели этот кролик что-то не так понимает про нас, божеств? — подумал он. — Да, я мог бы полететь на облаке, но не за секунду. К тому же, три мира и шесть путей живут по своим правилам, и ещё тысячи лет назад Небесное царство и Преисподняя запретили всем божествам и духам использовать магию в мире людей. Полечи я сейчас по небу — людей до смерти напугаю».

Янь-вана чуть не пробрала смехотряска. Холодно бросил:

— Скинь геолокацию.

— А, хорошо, — уныло ответил Ши Сяо и уже собирался положить трубку, как с верхнего этажа свалился цветочный горшок — прямиком ему на голову. — Ай!

<http://bllate.org/book/16255/1462147>